

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Отзыв о «Журнале охоты» (Статьи об охоте)

«С января текущего 1858 года издается в Москве г-м Г. Мином «Журнал охоты», который выходит по одной книжке 28 числа каждого месяца. При каждой книжке прилагается прекрасный отдельный рисунок: или полиטיפаж известного в Москве первого и отличного мастера этого дела г. Рихау, или литография Бахмана, также очень хорошо сделанная. Из десяти вышедших рисунков – полиטיפажей семь, а литографий три...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
Отзыв о «Журнале охоты»

С января текущего 1858 года издается в Москве г-м Г. Мином «Журнал охоты», который выходит по одной книжке 28 числа каждого месяца. При каждой книжке прилагается прекрасный отдельный рисунок: или полиטיפаж известного в Москве первого и отличного мастера этого дела г. Рихау, или литография Бахмана, также очень хорошо сделанная. Из десяти вышедших рисунков – полиטיפажей семь, а литографий три. Каждая книжка журнала доставляла мне каждый месяц истинное удовольствие своими статьями, удовольствие в то же время совершенно новое, потому что охотничьего журнала на русском языке у нас никогда не бывало. Были попытки, но как-то не состоялись. Судя по себе, я предполагаю, что «Журнал охоты» во всех ее видах, охоты в обширном смысле этого слова должен доставлять такое же удовольствие всем охотникам, рассеянным по огромному пространству России. Но, к удивлению моему, ни в одном журнале, кроме «Московских ведомостей», не было сказано доброго и благодарного слова издателю. Я ожидал также гораздо более сочувствия в наших охотниках,

ожидал, что они своими статьями поспешат дополнить некоторые пробелы в «Журнале охоты». Сколько бы любопытных сведений, сколько интересных рассказов, современных, живых охотничьих новостей могли бы доставить специалисты-охотники, каждый по своей части! Я считаю единственной тому причиной, что «Журнал охоты» мало еще распространен, что во многих отдаленных углах пространной Руси даже не знают б его существовании. Как старый охотник, как человек, писавший об охоте, я считаю за долг выразить полную благодарность г-ну Мину и поговорить о достоинстве статей, помещенных в вышедших уже книжках. Я очень был бы счастлив, если б эти строки обратили внимание моих собратьев-охотников на издание г. Мина и возбудили в них участие к «Журналу охоты», который поистине заслуживает полное одобрение всех образованных читателей.

В 1-й, январской, книжке обращает на себя внимание «Охотничий дневник» царя Алексея Михайловича, этого истинного патриарха, царственного представителя русских охотников, который вполне чувствовал всю

поэзию охоты и художественно относился не только к самому делу, но ко всем мелочам и подробностям его обстановки. Царь Алексей Михайлович, не говоря о других его царственных и человеческих достоинствах, самое умиленное и самое достолюбезное лицо для каждого охотника. Я уверен, что многие места в «Уряднике», или в «Уставе сокольничья пути», непременно писаны или диктованы им самим. Надобно быть истинным охотником в душе, с поэтической стороны смотрящим на дело, чтобы так метко, так тепло и увлекательно выражаться. Хотя «Дневник» есть только перечень государевой охоты, но он живо представляет царственного охотника во все часы дня и даже ночи, при всех переменах погоды, во всей его охотничьей деятельности. Письма же царя Алексея Михайловича к стольнику Матюшкину, которыми заключается эта любопытная статья г. Забелина, просто прелесть и драгоценность.

Статья «Куропатка серая, полевая» также очень интересна не только для охотника, но и для всякого любителя натуральной истории. Политипаж, изображающий стаю куро-

паток на отдыхе, превосходит как по своему составлению, так и по исполнению. Охотник не может смотреть на него равнодушно. Вот они, эти красивые по своему перу и миловидные по своему складу наши туземки, неотлетные, серые куропатки: иные почти совсем зарылись в снег, другие закопались в него до половины; иные остаются на поверхности снега и как будто дремлют, надувшись и оттопырив свои перышки, отчего кажутся гораздо толще и круглее, иные собираются усесться на отдых и уже готовятся разгрести снег своими голыми, резвыми на бегу, красивыми ножками; а между тем по голым сучьям, опущенным снегом, наклонившимся над стаей отдыхающих куропаток, прыгают бески, щеглята и снегири[1], с любопытством заглядывая в разрытый и разбросанный снег и думая найти в нем какую-нибудь для себя поживу. Во втором номере «Журнала охоты» статьи «Английские законы об охоте» Г. и «Охотничьи метательные оружия», с политипажами, г. Константина Петрова замечательны и любопытны: первая сообщает нам, какое значение имеет охота в Англии, где еще в 1017 году

по рождестве Христове были изданы законы об охоте англосаксонским завоевателем Канутом, законы, из которых многие теперь еще существуют; вторая, то есть история охотничьего метательного оружия, представляет полное и добросовестное исследование этого важного предмета, его постепенного развития и усовершенствования, до которого дошло оно теперь. Статья Жюль-Жерара «Арабы и львы» исполнена самого живого интереса, даже и для всякого любознательного читателя. Наконец, статья И. Бильфельда «Олений рев», окончание которой напечатано в N 3, украшенная двумя прекрасными литографиями, рисует разнообразную и великолепную картину высокой охоты в окрестности Кизляра за дичью первокласною, охоты, мало известной у нас внутри России, а потому заслуживающей еще большего любопытства и внимания. На первой литографии (NN 2 и 3 журнала) изображен олень, ревом своим оглашающий пустынное пространство и тишину темной ночи; закинув ветвистые рога на спину, он зовет зычным ревом к себе по-другу, чутко слушая, не отзовется ли где ее от-

ветный голос. На второй литографии олень, как видно, услышав какие-то знакомые звуки, в пылу страсти ничего не разбирая, бросился в воду и распугал стадо уток в прибрежном камыше, усевшихся там на ночлег: одни с испугом разлетаются в разные стороны, а другие, вероятно встревоженные прежде, опять возвращаются уже вереницей на прежнее место. В № 3 отлично хорошо написана статья «Грач», но она, конечно, интересна только для любителей натуральной истории, а не для ружейного охотника. У нас в России грачей не едят, хотя мясо молодых и жирных очень вкусно; никто не считает их дичью, и никто не стреляет, разве только для того, чтоб отогнать их от березовой рощи, которую сушат они устройством своих безобразных гнезд. Но статья моя далеко бы превзошла назначенные ей пределы, если б я стал распространяться о всех любопытных и замечательных статьях, напечатанных в десяти книжках «Журнала охоты», как, например: «Перепелки на острове Кипре», «Дикая индейка», «Охота на кагуара, или американского льва» и пр. Не буду говорить также о превосходно нарисо-

ванных и вырезанных политипажах, из числа которых изображение «альпийского охотника» превзошло все прежние политипажи Рихау.[2]

Я останавлиюсь только на «Воспоминаниях охотника» г. Ф. Арсеньева и на «Записках ружейного охотника Костромской губернии» А. В-ва. Оба рассказа написаны очень живо и драматично, но рассказ г. В-ва лучше и вполне переносит читателя в костромские лесные места. В N 10 «Журнала охоты» помещены две в высшей степени замечательные статьи: «Охота в горах» (из записок о Шотландии) самого редактора, г. Мина, и «Охота в окрестностях Усть-Сысольска» г. Ф. Арсеньева. В статье г. Мина дело еще не дошло до охоты, но его очерк шотландских гор, морского залива и чудных величественных, изменяющихся картин, производимых и солнцем и дождем, его живые описания встречавшихся с ним людей так интересны и занимательны, так рисуют страну, о которой говорит он, что заставляют нас ожидать удовольствия от продолжения его статьи. Я прошу г. Мина не поскудиться на отрывки из его путешествия по Шотлан-

дии, которую он, как я слышал, исходил пешком вдоль и поперек. «Охота в окрестностях Усть-Сысольска» г. Арсеньева, на берегах рек Вычегды и Сысолы, в громадных лесах Северной России, в этой сказочной стороне (как говорит сочинитель), любопытна для каждого охотника по своей новости, свежести картин и особенностям. По этому прекрасному образчику читатель вправе надеяться встретить то же достоинство в последующих его статьях.

Высказав искренно мое мнение о «Журнале охоты», я прибавлю два желания: 1) чтобы книжки были потолще и 2) чтобы они состояли из статей об охотах преимущественно русских.

Примечания

...прыгают бески, щеглята и снегири... – В тексте «Русского вестника» явная опечатка: «прыгают белки, щеглята и снегири», что противоречит смыслу и не соответствует политпажу, который описывает Аксаков.

[^^^]

2

Должно упомянуть, что стихотворение «Альпийский охотник» из Рейтюрда очень живо и сильно переведено г. Дмитрием Мином.

[^^^]